

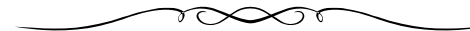
ТТ=ЛНЛК■

||РЪН||

Январь

На послепраздничный разгром
Флер ожидания и грусти
С наряда бального опустим
Шары в коробку уберем
Сметем окурки и огарки
Сорочки чистые найдем
Рассмотрим заново подарки
Над чайником отклеим марки
Фарфор парадный перетрем
В шкафу закрыть не позабудем
И к веренице чинных будней
Приготовления начнем.

Февраль

Памяти Вити. 2.

Господь, спаси, помилуй и прости
Тебя, меня и всех, кто не был рядом
И муку давнюю облегчи, отпусти
И сбей с теченья перед водопадом
А облака в зеленых небесах
Скользят к заре, луна молчит в зените
И купола застыли на часах
И расплелись воспоминаний нити
И что-то я запуталась слегка
Помчалось время вспять, взбесились стрелки
О, наколдуй, счастливая рука,
Смешай нам жребий в этой переделке
Гостиница в горах, сияет даль,
Смеемся с кем-то мы, открытая терраса

А Витя к нам от горнолыжной трассы
Торопится. Таков в горах февраль.

И снова я запуталась слегка
Воспоминаньями печали приумножив
И круговертью к панике строка
Спешит, а стекла мокрые визжат и корчат рожи

Заплакана вдвойне слезами и дождем
Умывшись, не беда, ведь дело молодое -
Мы прошлое как ластиком сотрем -
Копейка жизнь, а смерть дешевле вдвое

А время все скользит и будущее без
Тебя светлей и глуше и пустее,
И бытия навязчивый ликбез
Высвечивает жизнь ясней, а смерть еще яснее

Подзуживает черт исподтишка
Толкает под руку, и вот петля готова
Но помешала пятая строка
И колдовство несказанного слова

И снова ангела-хранителя крыло
Расправлено над лающей бездной
Туман со скал отвесных нанесло
И гул воды и водопад отрезан

Я по проталинкам и слякоти пойду
О ненарядное смурное время года
Вивальди, альт, и я тебя найду
И нас спасет мистерия восхода

Там белый пар над черною рекой
Поляны млечные и букового леса
Японский пейзажист уверенной рукой
Набросок сделал - снова мы воскресли

А горный воздух редок и звенит
И нестерпим для наших слабых легких
И солнце иней вознесло в зенит
Малиной пахнет и шуршат полевки.

Март

Непредсказуемость весны
Гнилая сырость, цвет небесный
Щемящие больные сны
И незнакомая окрестность

Со снегом яблоневый цвет
Мешает утренняя просинь
Все развезло, дороги нет
И щебет птиц многоголосен

Уж пробивается трава
Возник подснежник на пригорке
Шумят нагие деревья
И дух земли сырой и горький

И слюдяной хрустит ледок
Смурное призрачное время
За шиворотом холодок
И по ноге тоскует стремя

Капли приглушенный звон
И под карнизом наст дырявый
Невнятный звон со всех сторон
И тонко прелью пахнут травы

Поблескивающий ледок
Хрустит призывно и прощально
Небес зеленых холодок
И колдовство дороги дальней

Минует сложная пора
Предутренних похолоданий
И мы увидим, как с утра
Растенья в рост пойдут рядами

Под тонкой кожицей ветвей
Хмельные соки сладко бродят
Легко вздохнуть и одуреть,
Помчаться, отпустив поводья

А вечерами темнота,
Душистый театральный сумрак
Томлений вешних маята
Под ярким взглядом звезд разумных

И полнолуния софит
Над декорацией к Жизели
И талых вод хмельной лафит
Небесной сферы каруселью

Клубится влажный сумрак ночи
И с берега лесной реки
До утра уходить не хочет
Олень рассудку вопреки

А утром новая весна
Дыханье, робость и смятение
С трудом отходят ото сна
Ростки согревавшихся растений

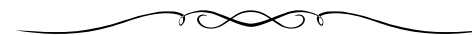
О ненарядная весна
Сырой погоды ненадежность
Туман в низинах и ясна
Надежд счастливых непреложность

А из-под снега - чернота -
Залогом мощи плодородья,
Лежит, убога и проста,
Лоза, скрывающая гроздь

И опьяняет дух земли
Уходит март в цветенье мая
Апрель сжигает корабли
Зеленый дым листву смывает

С разбуженных теплом полян -
Что прошлогодние наряды -
Мы ждем веселых поселян
Венки плетут, поют наяды

Ликующий весенний хор
Как извека, как год от года
Сиянье, пенье и простор
И обновленный лик природы.

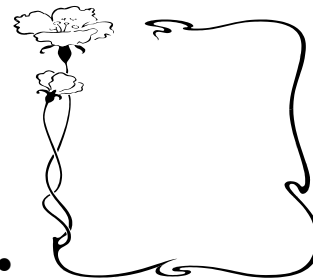
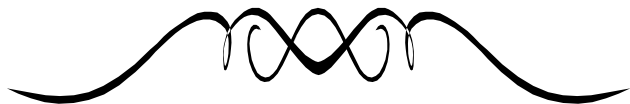

Апрель

Только странную шапочку я смастерила себе
Что-то очень простое - подсолнух и маргаритки -
А еще разослала я кучу пасхальных открыток
И тихонько всплакнула о странной печальной судьбе

Гиацинты на скатерти белой возникли
Дуновенье из форточек, свечи взмахнули крылом
Ох как славно опять поиграем мы в Рипа ван Винкля
А потом попируем за чинным пасхальным столом

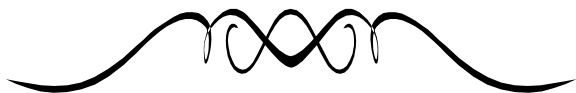
Слава Богу, мы снова перезимовали
Без потерь, даже с прибылью стужа прошла
Как пороша свежа и какие мы розы срывали
И какую весну ожидает в смятенье душа

Май

Там полыхнула ночь крылом
Гора расцвечена кострами
Трещит по склонам бурелом
И ты горящими устами
Хватаешь ночи черноту
И, помелом смешав фиалки
С землей, услала за версту
Остатки совести и жалкий
Расцветший розовый бутон
Воткнув в развившиеся кудри
За козлоногойходишь в храм
Кровосмешения и блуда.
Но охранит тебя любовь
В любой нещадной передраге
Хватаешь Мастера ладонь
В слепой отчаянной отваге

Любовь, зерно, олень, птенец
Непобедимый свет небесный
Освобождаясь от колец,
Одежды и браслетов тесных
Ты по единственной тропе
Под крик петуший предрассветный
В незащищенной наготе
Вниз с Брокена летишь и тщетно
Несется визг и вой и лай
Их разнотравье заглушает
Встает незамутненный май
Злой морок тает, пропадает
Рассвет. Вальпургиева ночь
Умчалась в зареве неистовств
И стало в мире чисто-чисто
Нас завтрак ждет, очаг и дочь.

Июнь

Июнь цветами полыхнет
Дыханьем душным разнотравья
В стогу растений равноправье
И липы источают мед
Разлив акации и хвой
Густой и теплый дух текущий
На горизонте сбились тучи
Родник студень под горой
И незатейливо проста
Та песня полдня, зноя, лета
И юною листвою одета
Тенистой рощи темнота

А омут холдом сквозит
Под зеркалом проходят тени
И сквозь подводные растенья
Косяк серебряный скользит

Застыли лодочки кувшинок
Студеной влагою полны -
Воспоминая зимних льдинок
И хмель улыбчивой весны

Но тронул ветер перья ивы
И серебра прошла волна
Простой свирели переливы
И чаша счастья вмиг полна

Душистым сумраком творенья.
Разнеженный пчелиный гул
Дом полон запахом кореньев
И дым уютный протянул
Мостки меж небом и землею
Мы встретились. Нас снова двое.

Июль

Сосны обветрена щека
Настой из хвои с земляникой
И медленно течет река -
Июля верные улики

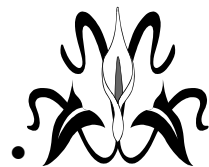
Огромный торфяной массив
Готовый вспыхнуть от признанья
Мы удалились от Рязани
Из родника воды налив

В бутылку с запотевшим боком
В зените пламенное око
Льет мощный, ровный и сухой
Убийственный полдневный зной

А пыль, как пух, к ногам кладет
Немыслимый как бред, проселок
И кашки мед во рту поет
И вьются неотступно пчелы

Темно-коричневый поток -
Мещеры сладостная влага
Сплетенье ив, подобье арок
В подошве хвои коготок

И зной томителен и страсть
Волнами к сердцу подступает
С мечтой о странном грешном рае
С моста - и в реку - и пропасть.

Август

Я где-то в августе.
Мой метеорный ливень
Над полновесным яблоком летит
И рушится на землю водопадом.
В истомной теплоте,
С амбаром полным рядом
Земля так сладко дышит
И чертополох запутался в хвосте
Кометы рыжих трав.
Козленок скачет, хвост смешно задрал,
А в небе так же яростно и жутко
Пылает Орион и плачет Бунин
В его неистовом вихрящемся огне.
И всадник на серебряном коне
В плаще без шляпы скачет
Сквозь тростники, и хвою, и цветы.

Искрящаяся изморозь налипла
И осень дышит. Заморозки близко
И бродят лихорадка вместе с гриппом,
И умер господин из Сан-Франциско.

Но призраком скитаясь там, в ночи,
Моя душа неслышно так кричит
И плачет от тоски, любви и счастья.

2

Смирюсь и молю я о причастье,
Из чаши переполненной вино
Густыми каплями мне в рот стекает,
Успокоение приходит и дано

Мне видеть, как земля рассветно расцветает,
Танцует лик луны, ее туман качает,
Звенит рожок Верлена, тронув мглу,
И звездный луч дрожащую иглу
Мне точно в сердце вкрадчиво вонзает.

Приходит счастье, значит, я умру.

Сентябрь

Памяти Вити

Там осень - время разных аномалий,
Сырые ветры укротив на время,
Впечатывает дымные эмали
В мое сознание, точно дозу меря

Горчайших трав и мхов,
И поздней земляники,
Что на припеке и вблизи снегов
Печально копит сласть под птичьи клики.

Ручьи бурлят - и прочь из берегов.
Коктейль прозрачный из студеной влаги
Попахивает адом - сероводород.
Поблизости здесь шли ночные маги,
Меня закрутит тот водоворот.

Я Богородице поставлю свечку,
Бог милостив - беду поможет отвести,
Смирненное кладбище, что над речкой
Господь, прости, помилуй и спаси

До волглой сырости зареванный платок,

Октябрь

Таинственная, сладкая земля,
На север от Москвы, со странного вокзала.
Там мало поездов и электричек мало,
Конечная у них - летейские поля.

Слетались журавли на долгие пруды,
Во влажных сумерках - то резеда, то тополь,
С размаху лягушата бились об пол
И звезды разбивались у воды.

А боинги над крышами идут,
За речкой - Шереметьево и вылет,
И несколько оставшихся минут
Провоешь в голос от тоски ковыльной.

В дурмане дебри мая и навывлет

За опереньем хвостовым - восток,
Италия, Отчизна, звезды, крылья...

Там летные летейские поля,
Марго на помеле и МАГАТЭ стандарты,
Сыграем под конец комедию дель арте,
Коломба, ласточка, российская земля.

Т
Т Т
•Т Ноябрь

Печальная предзимняя Москва.
Укроюсь за троллейбусным стеклом,
Засуну руки глубже в рукава
И буду думать, думать об одном.
Так перезревший плод исходит соком,

Пчела жужжит и белый день стоит,
И солнце высоко бессонным оком
Как совесть, жалит, ну да Бог простит

Господь, я, несомненно, моногамна. Если
Мой путь не прям и совесть не чиста,
То сделай так, чтоб бабушка воскресла
И жизнь пошла спокойна и проста.

Передвечерняя замерзшая земля
На черном принимает белых мух,
Играет дружно сцена короля
И от любви захватывает дух.

Со спинки стула свесился пиджак,
Уж белый день, мы всюду опаздали,
И скоро елка, шоколадные медали,
Снежки и черный кофе натошак.

• **Декабрь**

Темно-синим крылом осенила нас ночь
Тихо встала луна над заснеженным садом
Тихо тронув поводья уехали прочь,
Удалились в молчании всадники ада

А гусяного пуха прозрачные хлопья
Заискрились от звезд и летящей луны
Стая ангелов, сбросив земные отрепья,
Улетела досматривать детские сны

Взявшись за руки, торим дорогу в сугробе
Раздвигаются ветки и виден забор
Дальше - речка в нестрашном и временном гробе
Вешний луч все изменит, как выстрел в упор

Мы вернемся и валенки бросим у печки
И овечьи тулупы повесим на гвоздь
На рождественской елке затеплим все свечи
И разбудим алмазную винную гроздь.

